

У Гу Фэя было несколько помощников и секретарей, каждый из которых отвечал за конкретное направление. За Линь Цинъянем приехал хорошо одетый мужчина лет тридцати — личный помощник Гу Фэя по имени Ян Цзин.

Линь Цинъянь вежливо обратился к нему:

— Гэ Ян.

Ян Цзин просто следовал указаниям господина Гу. Он не ожидал, что этот человек окажется таким светлокожим и миловидным юношей, нежным, словно ветка ивы, покрытая утренней росой.

— Гэ Ян, господин Гу очень занят работой?

— Это... — Ян Цзин замялся, не зная, стоит ли ему отвечать.

Их разговор прервал другой голос:

— Похоже, твой Гэ Фэй не приехал за тобой, и ты разочарован? — Лу Юйци каким-то образом оказался рядом с Линь Цинъянем. Его тон и выражение лица были слегка дразнящими, он выглядел менее высокомерным, чем при их первой встрече.

Ян Цзин вежливо поприветствовал Лу Юйци:

— Молодой господин.

Линь Цинъянь возразил:

— Нет, не говори чепухи.

Последние несколько дней он тренировался вместе с Лу Юйци, и их отношения стали более непринужденными. Этот молодой господин был холоден снаружи, но добр внутри; на первый взгляд он казался заносчивым, отстраненным и неразговорчивым.

Но внешность бывает обманчива. На самом деле Лу Юйци был очень отзывчивым. Когда Линь Цинъянь сталкивался с танцевальными движениями, которые не мог освоить, Лу Юйци сам вызывался помочь, исправляя его и обучая технике.

Когда другие стажеры в компании начали за спиной шептаться о том, не попал ли Линь Цинъянь сюда «через черную дверь» (по блату), Лу Юйци заставил их замолчать одной фразой.

Это было приятно.

Встретив насмешливый взгляд Лу Юйци, Линь Цинъянь неловко кашлянул и сменил тему:

— Ты тоже едешь домой? Хочешь поехать вместе?

Лу Юйци засунул руки в карманы и холодно бросил:

— Нет, я сам за рулем.

— Хорошо, тогда до завтра.

— Мгм.

Линь Цинъянь сел в машину и вскоре получил сообщение в WeChat от Лу Юйци: «Сегодня годовщина смерти моего дяди».

Это было короткое, резкое сообщение, но Линь Цинъянь сразу всё понял. Лу Юйци был двоюродным братом Гу Фэя, а значит, его дядя — это отец Гу Фэя. Сегодня был день его памяти.

В интернете он читал, что отец Гу Фэя погиб в автокатастрофе семь лет назад, когда Гу Фэю было двадцать.

Линь Цинъянь опустил глаза, глядя на сообщение Лу Юйци, его брови слегка сошлись на переносье от беспокойства. «Что сейчас делает Гу Фэй? Должно быть, ему очень грустно».

Он отправил Лу Юйци слова благодарности, а затем открыл список контактов. Кликнув на имя «Господин Гу», он долго колебался, но в итоге так и не решился позвонить.

В конце концов он просто погасил экран.

«Гу Фэй, вероятно, сейчас не хочет, чтобы его беспокоили».

Линь Цинъянь рассеянно наблюдал за проплывающими за окном городскими пейзажами, когда его телефон внезапно завибрировал. Входящий вызов был от того самого «Господина Гу», которому он только что побоялся набрать.

Сердце екнуло. Он быстро ответил, назвав его «Гэ Фэй» более мягким тоном, чем обычно. Человек на другом конце провода молчал две секунды, прежде чем произнести:

— Я отправил помощника забрать тебя. Ты в машине?

Его голос был спокойным, как и всегда, без малейших изменений.

— Мгм, я уже еду обратно, — юноша поджал губы, помедлил пару секунд и добавил: — Гэ Фэй, я буду ждать тебя дома.

Голос юноши, доносившийся из трубки, был чистым и прозрачным, как горный родник, мягким и нежным. Гу Фэй крепче сжал телефон, почувствовав в сердце легкое покалывание, будто через него прошел электрический ток.

Он почти наяву мог представить, как выглядит юноша в этот момент: прижимает телефон к уху, опускает глаза, его длинные ресницы дрожат — послушный и кроткий, словно кролик. Ему захотелось поцеловать его, коснуться его.

Однако настоящий господин Гу лишь сдержанно ответил:

— Мгм. Я вернусь поздно вечером, не жди меня к ужину.

Линь Цинъянь кивнул:

— Хорошо, я понял...

— Будь умницей.

Линь Цинъянь: «?!?»

— Тогда я... я вешаю трубку, Гэ Фэй, пока!

Прежде чем мужчина успел что-то добавить, Линь Цинъянь, чье лицо вспыхнуло ярко-алым цветом, немедленно прервал звонок. Сердце бешено колотилось, и он никак не мог успокоиться.

Это короткое напутствие обладало магическим эффектом: низкое, магнетическое «будь умницей» снова и снова эхом отдавалось в его голове, заставляя мысли буквально взрываться.

Помощник Ян, заметив в зеркале заднего вида покрасневшееся лицо юноши, в замешательстве спросил:

— Молодой господин Линь, почему вы так покраснели? В машине слишком жарко? Мне убавить кондиционер?

Линь Цинъянь:

— ...Мгм, немного жарковато. Сегодня и правда очень душно.

Помощник Ян:

— Это точно.

Линь Цинъянь:

— ...

К тому времени, как они подъехали к вилле, небо потемнело. Тяжелые черные тучи затянули небосвод, создавая гнетущее ощущение, будто вот-вот разразится буря.

После ужина Линь Цинъянь ушел в свою комнату заниматься, выбрав тест по математике. Хотя он давно не учился, воспоминания за последние два года после его перерождения стали четче.

Вернулся не только его возраст, но и память. Он помнил пройденный материал, так что это не составляло труда.

В школе Линь Цинъянь всегда был среди лучших учеников. Если бы не те трагические события, он, возможно, сейчас учился бы в одном из престижнейших университетов Китая.

Но мысли его были заняты другим. Он учился без всякого интереса, то и дело поглядывая в окно. «Скоро пойдет дождь?»

Почему господин Гу до сих пор не вернулся?

Время тянулось медленно. Вспышка молнии расколола темное ночное небо, словно огромная трещина в бездне, готовая поглотить всё живое, а затем хлынул дождь.

Ливень был неистовым, он беспощадно барабанил по панорамным окнам.

Линь Цинъянь дошел до середины теста, но в конце концов в расстройстве отбросил ручку. Было уже девять вечера, а Гу Фэя всё не было.

Он принял душ, а затем вяло лежал в постели, играя в мобильные игры, время от времени прислушиваясь к звукам снаружи. В десять часов он, наконец, услышал шум внизу.

Линь Цинъянь тут же отложил телефон, быстро вышел из комнаты и спустился вниз. Гу Фэй действительно вернулся, но его вел под руки дворецкий Шэнь.

Одежда мужчины была влажной, он почти всем весом навалился на дворецкого. Его обычно пронизательные, глубокие глаза были полуприкрыты, щеки горели, а по мере приближения стал отчетливо ощущаться резкий запах алкоголя.

Гу Фэй пил, и пил много.

— Дворецкий Шэнь, позвольте мне помочь.

Линь Цинъянь поспешил вниз, подхватывая мужчину под другую руку. Вместе им удалось довести Гу Фэя до ванной, а затем уложить в постель.

Даже будучи пьяным, Гу Фэй не болтал лишнего — он оставался таким же молчаливым, как обычно. Его глаза были закрыты, но брови слегка нахмурены; он потирал виски, явно испытывая дискомфорт.

— Похоже, господин Гу в этот раз изрядно перебрал. Он редко так напивается, — вздохнул дворецкий Шэнь. Он, конечно, знал, почему господин Гу столько выпил сегодня.

Но о некоторых вещах без разрешения он не стал бы рассказывать другим.

— Дворецкий Шэнь, идите приготовьте какой-нибудь суп от похмелья. Я сам присмотрю за господином Гу.

— Хорошо, спасибо вам за заботу.

Дворецкий Шэнь повернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Когда Линь Цинъянь снова посмотрел на кровать, Гу Фэй, которому, вероятно, было жарко, одной рукой расстегивал пуговицы на рубашке. Две уже поддались.

Мужчина был в черной рубашке, и теперь, когда ворот был распахнут, виднелся небольшой участок здоровой, загорелой груди, которая мерно вздымалась при дыхании. Это выглядело невероятно притягательно.

Его длинные, тонкие пальцы продолжали возиться с пуговицами. Наблюдая за движениями мужчины, Линь Цинъянь почувствовал, как его кадык дернулся, и он непроизвольно сглотнул. Он быстро развернулся и ушел в ванную.

Когда Линь Цинъянь вернулся, в руках у него было влажное полотенце. Он присел на край кровати, осторожно вытирая пот с лица Гу Фэя. Закончив с лицом, он невольно перевел взгляд

ниже, и кончики его ушей окрасились легким румянцем.

К этому моменту все пуговицы на черной рубашке были расстегнуты, открывая взору рельефную мускулатуру мужчины — восемь кубиков пресса, эстетичные и сексуальные, полные силы, слегка вздымающиеся при каждом вдохе...

В этот момент у Линь Цинъяня была только одна мысль:

«Он и правда из тех, кто в одежде кажется стройным, а без нее — мускулистым».

На улице всё еще шел дождь. Одежда Гу Фэя промокла по дороге, и если он уснет в ней, то простудится.

Линь Цинъянь помедлил мгновение, затем наклонился, пытаясь полностью снять с мужчины рубашку. Однако стоило его руке коснуться ткани, как его запястье перехватили.

Он вздрогнул от неожиданности. Мужчина в какой-то момент открыл глаза и теперь молча смотрел на него затуманенным взглядом — очевидно, он всё еще не до конца пришел в сознание.

— Брат Фэй, твоя одежда промокла, давай я помогу тебе ее снять, — нервно произнес Линь Цинъянь, замирая, пока Гу Фэй не разжал руку и снова не закрыл глаза.

Юноша вздохнул с облегчением.

В этот момент в дверь постучали. Линь Цинъянь подскочил, как испуганный кролик. Вошел дворецкий Шэнь с только что приготовленным похмельным супом, не заметив ничего необычного.

— Сяо Янь, как господин Гу? — За последние несколько дней Линь Цинъянь и дворецкий Шэнь подружились, и тот больше не называл его «Молодой господин Линь».

— С ним всё в порядке, он уже спит, — естественно ответил Линь Цинъянь, забирая суп. — Дворецкий Шэнь, уже поздно, вам пора отдыхать. Я сам справлюсь.

— Хорошо, тогда оставляю его на вас.

После ухода дворецкого Линь Цинъянь поставил суп на прикроватную тумбочку и снова сел у постели. Он задумчиво посмотрел на красивое, зрелое лицо мужчины, а затем приложил к нему ладонь.

Юноша закрыл глаза, нежно поглаживая Гу Фэя. Его кончики пальцев очерчивали брови, нос и губы... бережно запечатлевая черты мужчины в своем сердце.

Знакомое прикосновение было в точности таким же, как в его воспоминаниях.

Пальцы Линь Цинъяня слегка задрожали, глаза заблестели от влаги, а их уголки покраснели.

«Это он. Гу Фэй — тот самый человек, который заботился обо мне в прошлой жизни».

Линь Цинъянь был в этом уверен.

<http://bllate.org/book/15391/1358082>